

сих, дегтями воняет. И что же? Наши мнимые европеизмы все чаще и чаще приходится убеждаться, что в комично-высокомбранным отношением к России есть не что иное, как плод недомыслий, недумки, невежества, неумыны думать самосто- тельно и вообще самой плачевной малокультурности. Дело в том, что за последние годы на иностранных языках появился целый ряд сочинений о России, проникнувших в неё, из ея историй и особенностей величайшим сочувствием и уважением. Мень-Гахан, Леруа Булье, Вогю и т. д. Всё они чрезвычайно непримиримо поразили написавших, бородатых, не помицавших родства, своим со- чувствием к идеям Каткова, К. Леонтьева, Комиссара, Алексеева, Данилевского, Достоевского... писателей, о которых наши оглаждённые интели- генты не могут думать без раздра- жения. Итальянец Карлетти с своим очерком о современной России тоже, впрочем, сильно озябдал эти господ, ибо и он, подобно всем образованным и беспристра- стным иностранцам, относится са- мым почтительным образом к коренным основам русской языка и своих возвращениях на Россию, на ея прошлое, настоле и будущее, напоминая не наших красных и красненьких западников, а извест- лей консервативной и славнофильской школы. И не удивительно. Ни одному толковому и образованному человеку, из какой бы она нации ве- приналжал, не может прийти в голову дикая мысль именовать необыкновенный территорией 120-и миллиардов населения на швей- царский или берлинский аршин.

Очерки итальянца Карлетти интересны и поучительны во всём отно- шении, и мы считаем не лишним познакомить с ними читателей "Южного Края". Заметим в виде предисловия, что Карлетти, впервые по- сещавший Россию в 1890 году, не принадлежал к числу поверхно- стных туристов: он изучал ея языки, познакомился с ея литерату- рой, историей и современными течениями русской мысли, поэтому его очерки читаются с величайшим удовольствием; в них сказывается и умъ, и наблюдательность, и умъ обобщать факты, и научная подго- товка.

Карлетти говорит, что, отправ- ляясь в Россию, он смотрел на нее, как на страну синевы, скега озаренную звездами, просвещен- щими, с некоторым подобием тон- кого налета западной культуры. Но познакомившись с Россией, убедился в опрометчивости своего предубеж- дения против неё и стала относить- ся к ней с любовным пониманием.

Карлетти начинает свою очер- жалобой на то, что итальянцы про- небрегают изучением русского языка и русской литературы. О русском языке он отыскивался в восторгах, изумлялся его богатством. "Я твер- до уверен в том", говорит Кар- летти: что по количеству слов рус- ский язык самый богатый из всех европейских языков и не уступает в этом отношении даже арабскому"...

"Русский язык", вопреки сложивше- муся о нем мнению, нынешний и му- зыкальный"... Он прекрасно может стать на равных с наименее передовых и развитыми языками в Европе". Карлетти настоятельно рекомендует своим соотечественникам обратить серьезное внимание на изучение рус- ского языка, ссылаясь на то, что усвоение его даёт итальянцам возможность познакомиться с русской литературой, которую Карлетти ста-

вить очень высоко. А это знакомство, в свою очередь, ислечить итальян- скых писателей от их забывающего недуга — подражаний французским и немецким образцам.

Да и помимо этих утилитарных соображений, говорит Карлетти: раз- вязано это общество почту- ствовало потребности в кредите. Оде- рации образованного ими скоро не могли успеть функционировать за не- достатком обратного капитала. Общество решилось привлечь к кредиту и за ссудой обратилось в министерство землемерии.

Больше года тому назад министерство разрешило выдать обществу за- имообразно 10 тыс. рублей на логотип- ных основаниях. Но когда было полу- чено разрешение министерства, то случилось нечто такое, что идет в разрыв с прошлой историей нашего сельского хозяйства. Град, сельские хозяева разрешили кредит, а они его не берут. Харьковское общество давно могло получить 10 тыс. рублей, а деньги эти до сих пор остаются непронесеными в депозитах министерства. Где же это видно, чтобы заме- щики таки медали воспользовались разрешенным ему кредитом?

Харьковское общество сельских хозяев серьезно задумалось над тем, над чьим немного задумывается сельский хозяин в от- веденности: как употребить разрешенную ему ссуду? Получить ссуду, думает общество, и истратить ее легко; но как истратить ее настолько про- наводительно и осторожно, чтобы иметь возможность ее погасить? Размышления основательное и, как жале, что иль не рукоюились в сельские хозяева, получившие ссуду.

Попросив у министерства ссуду, харьковское общество было в виду одно неопределенно желание: реорга- низовать деятельность своего бюро. В чем же должна состоять реорга- низация? — на этот счет не име- ли никакого плана. Только получив разрешение на ссуду, они задались вопросом: что же мы будем делать с способом реорганизации бюро. Оказалось, что при обычном ходе дела в обществе разрешить эту вопрос не легко. Попробуйте более года, а вопрос николько не подвинутуть к берегу будущего".

Карлетти называет славянский мир могучим агентом, возлагающим перекрестную политику и герман- скую раско с стремительностью и смелостью молодости, а Россию очагом величайшего славянского племени, в котором распахивается от 40 до 50 племен, от двадцати до тридцати восточнославянских, сорок различ- ных гражданственности, это историй. Что если бы кто-нибудь из со- временных русских писателей дер- знул назвать западную Европу "драко- ло", Москву "златогорью" и вооб- ще заговорить о России таким тер- том, каким говорит о ней Кар- летти? О, он сейчас же был бы изве- силен дальнее, высказывая весьма неукротим для них мысли о слав- нофильтах, и о самодержавии, и о православии.

Карлетти называет свою очер- жалобой на то, что итальянцы про- небрегают изучением русского языка и русской литературы. О русском языке он отыскивался в восторгах, изумлялся его богатством. "Я твер- до уверен в том", говорит Кар- летти: что по количеству слов рус- ский язык самый богатый из всех европейских языков и не уступает в этом отношении даже арабскому"...

"Русский язык", вопреки сложивше- муся о нем мнению, нынешний и му- зыкальный"... Он прекрасно может стать на равных с наименее передовых и развитыми языками в Европе". Карлетти настоятельно рекомендует своим соотечественникам обратить серьезное внимание на изучение рус- ского языка, ссылаясь на то, что усвоение его даёт итальянцам возможность познакомиться с русской литературой, которую Карлетти ста-

Н. Ч.

О Т Г О Л О С К И.

Кредит, как известно, имел фун- дальное значение для нашего земле- владения. Приказ общественный зем- ляного шара: вчко он суетился, хло- потал, ни минуты не знал, пока, а все выходило у него както то пиво- рот на выворот. Действительно ему, что называется, не везло. Актрепре- перестрояла она уже более 10 лет, но никогда не успела приобрести ни лавров, ни пресервированного металла, в то время как его боялись счастливые собраты по оружью давно уже успели составить себѣ и мѣстности, в капитала. Наоборот, каждый сезон для Елеазара Стратоновича кончался самыми плачевыми образом: исполнительные листы таинственнѣ счищались на голову блестящему антрепренеру; во- тарь какъ възвѣсилъ на нихъ бѣлье, то- го, что простили ейъ, и оно съпало.

Но не изъ этого главное дѣло. Для нового высшаго учебнаго заведенія

насколько хватало свидѣтельствуютъ, насколько

тирщики, типографщики, парижмахеры, портнихи и проч. и пр.

Такъ и теперь мы застаемъ Елеазара Стратоновича въ одномъ изъ уѣз- дныхъ городовъ по болѣтѣ, где онъ сидѣлъ на лѣто сарайчикъ съ гром- кимъ названіемъ: "Театръ въ Конкордіи". Сада, собственно говоря, никакого почти не было, ибо нельзя же считать деревнями какъ то жал- ки меты, въ которыхъ остыли вон- цы, съплющие въ землю, по бокамъ дорожекъ "Конкордія"; но по понятіямъ бу- фетчика:

— Максимъ Максимычъ, родной мой, отчего вы не назначите за входъ въ Конкордію?

— Это для чего же собственно- сть?

— Да помилуйте, вѣдь, вы от- этого много теряете! Вамъ прямой расчетъ назначить плату за входъ!

— Да, наконецъ, черть вовыми, вы и мнѣ вредите допущениемъ без- платной публики! — не выдержалъ, начо- ки, Бутафоровъ.

— Ни одинъ порядочный семей- ный человѣкъ не заглядываетъ ко мнѣ, такъ какъ ему для этого нуж- но очутиться съ семействомъ въ вѣ- щемъ саду; а у васъ постоянные скандалы по вечерамъ!

— Ну, ужъ это вы напрасно- сь, потому ежели кто въ скандалѣ, такъ на то часть имѣется.

— Да что чѣсть! Довольно ужъ и того, что поддернуты пыльные, шумъ подмыши... Да потомъ эти бабочки, — тамъ...

— Ну, этому мы ужъ не при- чинимъ, потому входъ бесплатный, а на дѣю написано, изъ какихъ онѣ.

— А впрочемъ, прибавилъ Бу- тафоровъ, сколько же жалеютъ, и въ плату могу назначить, но только тогда и на- театре ужъ придется сдѣлать лег- кую надбавочку за аренду, собственно- сть!

— Да я то при чѣмъ тутъ?

— Потому, вѣдь, какъ вы же- лаете, собственно, чтобы съ платой, а мнѣ этого не требуется...

— Но Бутафоровъ уже не слушалъ его и быстро, въ прыжку, направилъ къ сарайчику, провини- наше нашеение възлюблены.

— Помилуйте, все съ барышомъ окунуты!

— Буду поставить надо?

— Да это сущіе пустяки!

— Билеты входные отпечатаны...

— Можно и безъ этого.

— Тогда кассиръ каждый день ползовуя выручку за салогъ будетъ прятать. Да потому потребуется еще

одинъ, ежедневно набиваясь биткомъ, а сарайчикъ Бутафоровъ пустовалъ.

Можетъ быть, больше или менѣе чиста, семейная публика и не пропо- была полюбоваться на "драмати- ческое упражненіе" Бутафоровской

группы, но праводѣлъ вѣдь эти доводы. По-

опасенъ былъ для нихъ кредитъ. Мысль эта не разъ развязывалась и въ собранияхъ харьковского Общества сельского хозяйства.

Однако, само это Общество почту- ствовало потребности въ кредитѣ. Оде-

рации образованного ими скоро не могли успеть функционировать за не-

достаткомъ обратного капитала. Об-

щество рѣшилось привлечь къ кре-

диту и за ссудой обратилось въ ми-nistерство землемерии.

Такой же разъ и сминалъ отъ од-

ного лица, именемъ которого было

записано: "Андрей, князь Гагаринъ".

Согласно, если бы такъ узъ, очинно желалъ...

А также, говорятъ, дѣло въ тѣхъ же

сборникахъ, какъ и въ тѣхъ же

